

ПАРТИТУРА ПРОЧИТАНА ЗАНОВО

НЕМЕРКНУЩАЯ красота классических произведений искусства привлекает к себе художников многих поколений. Стремление приблизить шедевр творчества к современности рождает новое его прочтение и трактовки. Бесспорно, те коррективы, которые вносит время, правомочны, однако они органично уживаются с той тенденцией, которая наметилась в советском искусстве, — с восстановлением авторского оригинала. В самом деле, как увлекательно увидеть произведение на сцене в том виде, как его задумал автор, прочитанное глазами современника!

Подобную задачу вслед за Театром имени К. С. Станиславского и В. И. Мейерхольда-Данченко взял на себя молодой коллектив Оперной студии Ленинградской консерватории. 7 марта здесь состоялась премьера оперы Ж. Бизе «Кармен».

Ровно 95 лет прошло со дня ее театрального рождения. Жорж Бизе написал свою оперу с разговорными диалогами. Но после того, как творение Бизе подверглось жестокой критике, усмотревшей в «Кармен» вызов буржуазной морали, а ее автор вскоре после премьеры умер, была создана новая редакция. Она принадлежала другу Бизе композитору Эрнесту Гиро, который сделал некоторые сокращения в музыке, а разговорные диалоги заменил речитативами. В этой редакции «Кармен» прочно закрепилась в репертуаре музыкальных театров мира.

Студийцы Консерватории воскрасили авторскую редакцию.

Здесь многое засверкало заново: и в музыке, где зазвучали обычно пропускаемые эпизоды, и в тексте диалогов, где более обоснованными предстали поступки участников драмы. Премьера показала, что и эта редакция наряду с редакцией Гиро, несомненно, имеет право на существование. Литературная основа разговорных сцен оперы с большим вкусом, умением и тактом воссоздана И. Глинкаманом совместно с Т. Крамеровой. Арии, ансамбли, хоры чередуются со сценами, в которых звучит живая прозаическая речь.

Режиссер спектакля — дипломант Консерватории Д. Косаковский (сценический руководи-

тель А. Киреев). Он хорошо чувствует жизнелюбивую природу «Кармен», воспринимает ее характеры в их движении, верно высечивает узловые моменты оперы, а сцены строит крупным планом на большом дыхании. В I акте хорошо решено напряженное ожидание выхода Кармен и ее Хабанера; остро подана сцена ареста Кармен Цунигой, которая органично вписывается в массовую сцену. Во II акте сцена встречи Кармен и Хозе в соответствии с музыкальной дана как острый поединок. Чтобы острее показать различие их взглядов на жизнь и любовь, режиссер дает два сценических плана, два ракурса: Хозе на авансцене, где звучит знаменитая ария о цветке, и словно над ним на крутом взлете лестницы с песней — гимном свободе — Кармен. Интересно решена и сцена галла-ния. У Бизе это большая сцена. Только здесь он дал Кармен развернутую арию-монолог. И не случайно: она словно впервые заглянула в себя, задумалась о будущем. Эту арию, обрамленную светлым дуэтом Мерседес и Фраскиты, молодой режиссер будто «размыкает», подчеркивая ее сценическим контрастом: на первом плане, крупно, — сосредоточенная Кармен, а чуть поодаль, фоном, — шепечущий дуэт безмятежных подруг.

Есть в спектакле и просчеты. К ним относятся сцена выхода Эскамильо в IV акте. Начиная его ожидание удачным включением балетных сцен (балетмейстер А. Джулабишвили), режиссер вместе с тем не сумел органично объединить ансамблевые выходы (свиты Тореадора), подсказанные самой музыкой, с появлением героя. Несколько затянута и сцена его боя с Хозе; она была восстановлена в новой редакции, но ее сценическое воплощение могло быть живее и разнообразнее. Недостаточно органично решена и сцена встречи рабочих фабрики с городскими шеготами.

Бесспорно, в процессе «оживления» Кармен в репертуар студии многое додумается, дорешится и, надо надеяться, из спектакля уйдут те недочеты, о которых шла речь.

В заглавной роли удачно выступила солистка студии Н. Григоренко. Ее Кармен полна выу-

ренного огня, воли. Темпераментно, с замечательной пластичностью она проводит труднейшую сцену сепидильи в I акте; иные грани характера, полные сдержанного драматизма, раскрывает в III акте. Подлинной кульминацией в ее партии становится финальный дуэт с Хозе, где актриса воплощает неукротимое свободолобие и трагизм. Однако, хотелось бы в этом сложном и противоречивом образе больше высветлить мотивы задора и радости, свойственные Кармен.

Ее партнер — Л. Морозов. В его исполнении Хозе мягок и лиричен, а в двух последних актах актер достигает подлинно драматического пафоса. К сожалению, Эскамильо (солист В. Кочкин) оказался неубедительным. Артист провел свою партию недостаточно ровно, ему явно мешала статичность, скудность поз в сценическом поведении. Новые краски в характеристике Микаэлы нашла студентка Т. Евдокимова. Ее образ лишен обычного налета сентиментальности; она женственна и вместе с тем полна решимости. Высокую ансамблевою технику продемонстрировали студентки Т. Новикова (Фраскита) и Г. Кочубеева (Мерседес). В целом хорошо были исполнены и другие роли: Цунига — М. Калиновский, Моралес и Данкайро — студент С. Леферкус и другие.

Художественное оформление спектакля выполнено И. Кустовой. К сожалению, в спектакле не всегда условное сочетается с реальным, есть некоторая вычурность, не соответствующая духу спектакля.

Общее музыкальное руководство спектакля осуществил профессор Н. Рабинович, который добился красочности, точной выверенности и слаженности звучания оркестра. На премьере успешно выступил и дирижер В. Чернушенко.

Авторская редакция Бизе дает возможность студийцам полнее овладеть и искусством пения, и живой сценической речью. Постановка «Кармен» на сцене Оперной студии Консерватории — заметное явление в ленинградской театральной жизни и важное событие в учебной практике молодого коллектива.

С. КАТОНОВА